

СМЕЛАЯ ПРИНЦЕССА ХОЛОДНЫЙ ПРИНЦ

Александра Ибис

Александра Ибис

Смелая принцесса.

Холодный принц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68887002

SelfPub; 2023

Аннотация

Подруга попаданки: есть ли жизнь после отбораКак живут герои "Подруги попаданки", получив свой счастливый конец? Возлюбленная эльфийского князя: драконы разломыЧто может объединять принца Ада, попаданку из мира драконов и дядю Владыки Неблагого Двора? Немного о том, что произошло с Роксаной лед Жеррарр.Смелая принцесса и холодный принцИстория ледяного принца Сатора и огненной принцессы Нарей, предшествовавшая драконьей войне и последовавшему наказанию огненных драконов.Сборник из трёх рассказов.

Содержание

Есть ли жизнь после отбора	4
Совет 2. Супругам любовью заниматься не положено	15
Совет 3. Хорошая идея – притащить на отбор девчонку из другого мира	25
Возлюбленная эльфийского князя: драконовы разломы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александра Ибис Смелая принцесса. Холодный принц

Есть ли жизнь после отбора Совет 1. Ведьмовские зелья никогда не бывают лишними

Наде нравится быть императрицей. Вот уже полгода, как родители Атара отреклись от престола в пользу сына с супругой, вот уже шесть месяцев, как она правит и не может не признаться себе в том, что власть – это то, чего она, наверное, всегда желала, хотя не знала об этом наверняка.

На столе лежит письмо от первого министра Гербера лед Ароуза. Надя перечитывает его раз, наверное, в тридцатый, и не может скрыть раздражения: эта старая ледышка вот уже шесть месяцев ест её мозги чайной ложечкой. И восемь лет пожирает их кукольной вилочкой. Как только до сих пор не подавился?!

Надя невзлюбила лорда лед Ароуза ещё в тот день, когда он начал заниматься её воспитанием, как наследной принцессы, постоянно придираясь к ней, как к той, кто была,

по его мнению, повинна в безумстве его дочурки Розарии. Сейчас же она его просто терпеть не может. Скрывать это с каждым днём становится всё труднее, но Надя каждое утро убеждает себя перед зеркалом, что она хорошая, добрая императрица.

Когда в её кабинет входит Луиза, Надя уже тянется к перу и листу бумаги, чтобы написать первому министру достойный его ответ.

– Как думаешь, если я напишу, что со своими предложениями ему следует идти гувернанткой в благородные драконьи семьи, а не на императорский совет, это будет слишком грубо? – спрашивает она, когда её наставница-ведьма засовывает свой носик в письмо и прочитывает его. Эпитет «драконьи» императрица перекачивает во рту с рычанием.

– Почему ты просто не уберёшь его с поста? – хмыкает Луиза, бесцеремонно усевшись на краешек дубового стола. Недавно протёртого. – По-моему, красавца следовало подвинуть ещё тогда, когда его дочурка попыталась тебя угробить.

Надя тяжело вздыхает и откидывается на спинку кресла, мягкую и способствующую расслаблению.

– Если бы это было так просто, я бы давно это сделала! – возмущается она. – Я говорила ещё с отцом Атара, что лорда лед Ароуза следует сместить с должности, но тот, как и всякий дракон, упёрся в то, что он служит ему уже много лет, что доверяет ему и что, видите ли, сейчас нет удовлетворительных кандидатур среди драконьих родов. А среди людей

посмотреть не судьба?

– Но теперь императрица ты, – резонно замечает наставница. – Что тебе мешает убрать его сейчас?

– Совет министров, – Надя трёт виски. – Они ему доверяют. И доверяют куда больше, чем человеческой императрице, у которой не так давно молоко на губах обсохло.

Произнося эти слова, она возмущённо фыркает. Между прочим, ей уже не восемнадцать, а двадцать шесть! А для драконов всё одно...

– Тогда повлияй на министров. Или на Ароуза, – советует Луиза. – Заставь его самого написать заявление на увольнение. Или настрой против него министров.

– И как ты себе это представляешь? – взгляд Наденьки полон такого скептицизма, что, наверное, даже её отца бы пробрало. Она с тоской вспоминает Землю: в последние семь лет она совсем забегалась, и дом не навещала.

Женщина, не испорченная годами, вздыхает и смотрит на неё, как на дитё неразумное.

– Наденька, ты ведьма! Мне напомнить тебе, что это значит? Ты прирождённый зельевар и сильный менталист.

– Ты же не предлагаешь мне использовать ментальную магию на министрах? – ужасается Надя. – Какая я после этого императрица буду...

Говорит Наденька одно, но соблазн так поступить тревожит её уже не первый день. Немного магии – и жизнь стала бы проще. Разве не для этого она вообще существует?

– Можно подумать, ты прежде так не делала, – фыркает Луиза, словно знает всё и обо всех.

– Только пару раз, чтобы немножечко склонить их к принятию нужных решений! – Надя вспыхивает, понимая, что ведьма поймала её с поличным: если Луиза просто била наугад, то своей реакцией императрица дала понять, что женщина попала в цель.

– А теперь просто убери мешающего тебе мужика, – пожимает плечами ведьма. – В своём письме он откровенно по-хамски советует тебе сидеть дома, вязать носочки и, наконец, подарить империи наследника. Поступи по-хамски в ответ. Если не хочешь с помощью ментальной магии, опои его дурманящим зельем. Под его действием он напишет заявление.

– И после обвинит меня в использовании ментальной магии!

– Малышня! – Луиза вновь смотрит на неё чересчур покровительственно. – Позволь ему нацепить на себя браслеты из гематита, блокирующие магическую силу, во время вашей очередной встречи, тогда обвинить не сможет. А дурманящее зелье не имеет ни вкуса, ни запаха.

Когда Луиза уходит, Надя пишет письмо, приглашающее Гербера лед Ароуза обсудить с ней текущие дела.

Атар не слишком любит общаться с министрами и возиться в бумагах, в то время как Надя далека от вопросов армии и грубой силы. Чаще всего, официальные встречи де-

вушка проводит одна, позже обсуждая с мужем ряд вопросов за обедом или в спальне. Она часто подскакивает посреди ночи, выбираясь из кровати, чтобы спуститься в лабораторию, переоборудованную в кабинет, и записать очередной вопрос, нуждающийся в рассмотрении. К сегодняшнему дню таких вопросов скопилось предостаточно, и они всецело занимают её внимание, что, Надя в душе понимает, не слишком нравится её мужу-дракону.

Во-первых, в обеих империях за последние восемь лет повысилась преступная активность. Этим делом занимался и занимается Атар, но Надя всё чаще думает, что пора подключать ментальных магов. Попытка переворота в Огненной империи не прошла бесследно, да и последствия спавшего неожиданно божественного проклятия оказались не столь радостными, как должны были. Огненные драконы отличаются буйством, они практически триста лет воспитывались с мыслью, что им предстоит вступить в брак с ледяными. Для кого-то освобождение от этого условия стало благословением, но кто-то, говорят, лишился шанса связать себя с любимыми. В Ледяной империи ситуация сложилась немного иная. Теперь, когда равновесие в мире восстановлено, отменены отборы, что многие благородные драконы встретили клыками и когтями.

Во-вторых, Надю беспокоит закостенелость драконов. Долгий срок жизни – долгое пребывание на постах. Они вступили в новый мир! У них человеческая императрица! А

в совет по-прежнему принимаются лишь благородные драконы, хотя, формально, должны бы и люди. Нужно было пробить дорогу талантам, не только драконьим, но и человеческим.

В-третьих, Наде хочется равноправия. А пока получается, что чем ты крылатей и чешуйчатей, тем лучше.

POV Сатресса

– Атар тебя убьёт, – заключаю я, немного отойдя от шока, продлившегося несколько минут.

Лорд лед Ароуз ползёт по голубому ковру, устилающему кабинет императрицы, и целует расшитый оленями подол платья Наденьки. Очень, кхм, зимняя картина?

– Нет, – качаю головой, наблюдая, как Надя отшатывается, а взрослый ледяной дракон, пример отморозенности и сомнений, упорно движется за ней, сбивая за собой ковровое покрытие и нисколько не беспокоясь о том, что выглядит неподобающе. – Сначала он убьёт его, а потом куда-нибудь упрячет тебя.

Надя в ужасе вскрикивает и отпихивает мужчину носком испачканной белой туфельки. Когда-то давно она заявила, что белая обувь – это не практично, а я склонялась к тому, что подруга просто не умеет её носить. По-прежнему придерживаюсь того же мнения, хотя и надарила ей красных туфель. На высоком каблуке, так как из-за своего роста она невероятно переживает.

Гербер лед Ароуз всё следует за ней. Ох, что я его супруге скажу, когда домой притащу?! Тётя Марибель – огненная, она меня после таких новостей заживо съест и не подавится...

Вдруг Наденька прекращает отступление, позволяя дракону себя настичь. Первый министр Ледяной империи обнимает её ноги и утыкается туда, где под бледно-золотистой юбкой прячутся Надины коленки.

– В башню. Самую высокую и недоступную, – выдыхаю я, никак не способная вписать происходящее в рамки действительности.

– Думаешь, правда, убьёт? – спрашивает подруга с надеждой, хлопая своими абсолютно невинными в этот момент карими глазками.

Я окидываю Надю и блаженно стонущего ей в юбку министра выразительным взглядом и без сомнений заключаю:

– Если бы вошёл прямо сейчас, заморозил на месте.

Надя хмыкает, как будто всерьёз размышляя о том, чтобы позволить Атару увидеть их в таком положении.

– Слушай, а давай ты Атару позовёшь, а я ему ещё немножко зелья подолью и флакончик спрячу...

Мне вновь требуется несколько минут, чтобы осмыслить сказанное подругой. Просто... я всегда знала, что Надя меня ещё удивит, да и на отборе она милосердием по отношению к страдавшему принцу не отличалась, но...

– Ты же говорила, что хочешь стать хорошей императри-

цей, – напоминаю я, следя за выражением личика Надежды. Она хмурит брови и мрачно выдаёт:

– Достал.

И так много в этом слове, что во мне мгновенно просыпается то, что Надя величает женской солидарностью.

– Сильно? – сочувственно спрашиваю я, а сама медленно двигаюсь по комнате, пока подолом тяжелого платья не скрываю выпавший в процессе Надиной беготни от лорда флакончик с зельем.

Вместо ответа Надя отпихивает от себя дракона, что попытался запустить руки ей под юбку, и даже пинает его слегка. Кажется, моё драконье пламя в её жилах на неё плохо влияет: временами она ведёт себя, как злая суровая драконесса.

– Ясненько, – протягиваю я. Когда восемь лет дружишь с девушкой с Земли, невольно перенимаешь ряд её привычек и словечек. – Но убивать нельзя.

– Почему?

– Потому что ты добрая императрица.

Она печально вздыхает, когда Гербер, поднявшись на ослабевшие из-за зелья ноги, приближается к ней, и, выхватив свод законов Ледяной империи из книжного шкафа у себя за спиной, бьёт дракона по голове. Лорд падает к её ногам, но уже не в романтическом смысле.

Я перевожу поражённый взгляд с лучшей подруги на мужа тёти Марибель и обратно. Так что я тётушке скажу?!

– А мягче нельзя было? – спрашиваю я. Нет, для дракона такой удар мелочь, даже шишки по пробуждении не останутся, но она же менталистка, могла и иначе вырубить. Сколько раз за эти годы Надя мне внушала не спать, когда я вскармливала Риан, или наоборот заставляла спать, или отправляла работать...

– На мне гематитовые браслеты. Снимешь? – спрашивает она, отойдя от шкафа, и я замечаю на её запястьях браслеты с чёрными камнями, не позволяющими использовать магию. От одного только вида их морщусь, до того они мерзкие, но это объясняет то, почему магией подруга не воспользовалась. Если эта гадость оказывается на руках, то их носитель не способен избавиться от них самостоятельно: снять может лишь кто-то другой.

Я чуть отступаю назад, чтобы поднять с пола флакон с явно приворотным зельем. Уж в чём я не сомневаюсь, так это в том, что за годы брака Марибель и Гербер полюбили друг друга довольно сильно. Да и изменять у таких взрослых высокопоставленных драконов не в почёте.

– Ты опять допустила ошибку, верно?

Надя раздражённо трёт виски и садится прямо на рабочий стол, по соседству с кучей бумажек. Я угадала.

– Я спешила, – поясняет она. – Атар хотел поговорить о чём-то важном, а у меня столько дел, что было не до этого, вот я и...

– А мне кажется, что ты просто не хочешь с ним гово-

ритель, — я кладу флакон к себе в декольте, от Нади подальше, и достаю из стеклянного шкафа бутылку вина и бокалы.

— Не будем об этом! — судя по реакции Нади, я снова права. Однако годы добавляют немного мудрости, особенно годы материнства, потому возвращаюсь к первоначальной теме:

— Так каким должно было быть зелье? Что ты вообще тут делала?

— Дурманящим, — Надя пытается отказаться от бокала. — У меня работы выше крыши!

Небо за окном уже давно синее-пресинее. Зима в Ледяной империи невероятно красива: хотя и становится холоднее обычного, зато как сияет снег в звёздном свете!

— Если твоя работа предполагает драконье убийство, то лучше пей! — я всё же всовываю в её пальцы бокал с вином.

— Да не хотела я его убивать! Просто заставить уволиться, — она делает глоток. Я снимаю с неё гематитовые браслеты и откладываю их на стол.

— По-моему, тебе нужно отдохнуть. Ты какая-то кровожадная стала, — заключаю, чокнувшись с ней бокалами. Мы пьём, и подруга допивает свой бокал до дна.

— Это не я кровожадная, это они все... бесят!

— Правда, что ли?

Иногда мне кажется, что быть лучшей подругой императрицы — это всё равно, что быть матерью маленькой девочки. Обе считают себя всесильными. Только ребёнком управлять

легче, а вот Надя... управляет другими.

Совет 2. Супругам любовью заниматься не положено

Надя знает, что Атара это не остановит, но, забежав в свою лабораторию-кабинет, закрывает дверь и изо всех сил старается передвинуть тяжёлый дубовый шкаф с баночками-скляночками, чтобы перекрыть вход. Малая доля огня Рессы в её крови помогает ей это сделать, и она устало сползает на пол.

Ей не впервой оказываться здесь ночью в одной сорочке, но так откровенно она от мужа ещё не сбегала. Снаружи слышится возня.

– Надя, открой дверь!

Императрица подскакивает на месте и мгновенно оказывается за диваном, опасливо посматривая из-за спинки на преграждающий путь к ней шкаф. Стекло разноцветных бутыльков на полках покрывается тонким морозным узором.

– Надя, нам нужно поговорить! – рычит её властвующий супруг, и лицо его истинной пары перекашивает. Таким злым, каким он предстал перед ней в спальне, она его давно не видела и перепугалась до чёртиков. Немного ментальной магии, чтобы муж притормозил, и Наденька убежала от него в единственное место в их башне, находившееся только в её распоряжении. Жаль, времени на чары помощнее не хватило! Так бы он просто забыл о том, что на неё нужно сердить-

ся...

– Надя, ты императрица, а не ребёнок!

«А вот Ресса бы с тобой не согласилась», – думает Надежда, не сдвинувшись с места.

– Наденька, я дверь выбью и, чем бы ты её не загородила, это пострадает!

После этих слов императрица досадливо морщится: восемь лет брака дали ему знать, куда именно её надо бить. Она оценивающе смотрит на зелья и травы, покрытые изморозью, и понимает, что травки ей, как правительнице, достать не проблема, сварить новые зелья, как ведьме, тоже, а вот жизнь у неё всего одна, её беречь надо.

– Хотя нет, ещё тебя задену. Зато твой кабинет сейчас пустует...

– Не смей трогать мой кабинет! – кричит Надежда, резко подсакивая, и, запутавшись в полах длинной рубашки, валится на меховой ковёр перед диваном.

– Не смей опаивать министров у меня за спиной! – повышает на неё голос дракон, но мигом успокаивается, как бы неохотно беря себя в руки. Однако шкаф, до которого дошло магическое воздействие императора из-за преграды, недоверчиво красуется снежной шапкой. – Наденька, открой дверь.

– А волшебное слово? – слабо возражает его супруга, понимая, что дверь открыть придётся, если она не хочет, чтобы Атареллен лазил у неё в кабинете. Нет, там ничего противо-

законного, но ведь ещё больше ругаться будет, особенно если её заметки кое-где прочитает...

– Пожалуйста, ведьмочка моя, – шипит император Ледяной империи.

И вот это шипение его жене очень не нравится, из-за чего она решает сделать ход конём:

– Я шкаф придвинула, – жалостливо сообщает Наденька. – Так за день устала, что даже драконья искра Рессы не спасает.. Тебе меня не жалко?

Хотя, нет, это было банальное давление на жалость любящего её дракона.

– Сильно устала? – ровно спрашивает он.

– Очень, – почти шёпотом отвечает и даже едва ли не всхлипывает.

Атареллен ничего не отвечает, и Наденька, было, решает, что обошлось. Переночевать она может и в лаборатории, тут есть набросок законопроекта о городском совете в каждом городе, в котором планируется уравнивать число человеческих и драконьих представителей. У неё как раз будет ночь подумать, под каким соусом лучше выдвинуть людей на руководящие должности в ряде городов, где людское население превалирует, а потому логично слегка потеснить чешуйчатых в органах управления...

Она так увлекается мыслями о своих нововведениях, что, когда в кабинете разбивается стекло, взвизгивает от неожиданности, подскакивает и вновь падает из-за дурацкой ноч-

ной рубашки, но не на пол, а в холодные руки, очень хорошо знакомые её телу.

– Ой, любимый, – испуганно икает Надя, когда её ставят на ноги. Одна рука супруга, как всегда прохладная, накрывает её светлые волосы в районе шеи, другая смыкается на талии. И не выбраться, пока сам не отпустит.

– На-день-ка, – холодно тянет он, осматривая её на предмет усталости и повреждений. Не находя ничего, угрожающего жизни и здоровью, он запутывается пальцами в её волосах. – Приворотное зелье?

– Откуда знаешь? – с досадой в голосе спрашивает Надежда. – А, Тир...

Вопрос императрица задала просто, чтобы не молчать. Разумеется, Ресса рассказала эту историю мужу, она ведь в нём души не чает. Надя удивляется, как они вообще расстаются днём по рабочим моментам. Учитывая то, как они друг друга в рот заглядывают...

– Тогда ты знаешь, что оно должно было быть дурманящим! – весомо заявляет она.

Атар хмыкает.

– Давай начнём с того, как ты вообще дошла до того, чтобы опаивать первого министра?

– Ни ты, ни твой отец не хотели его смещать! А он мешает мне работать...

– Надя, такие вопросы ты должна оговаривать со мной! – тут он вдруг притягивает жену ближе. – Но я хотел погово-

рить не об этом.

Его кожа внезапно становится ужасно холодной, а на лице проступает чешуя. Надя в ужасе сглатывает, когда он извлекает из кармана своего сюртука полупустой хорошо знакомый ей бутылёк и на её глазах швыряет в стену.

– Противозачаточный отвар?! – его голос окончательно перестаёт походить на человеческий.

– Где ты... Где ты его нашёл?

Уверенность, достойная женщины во главе страны, испаряется без следа, словно она вновь всего лишь девчонка с Земли, которую притащили на отбор в другой мир. Цвета она сейчас такого, что могла бы слиться с множеством сугробов за стенами их обители да со своими любимыми бумажками.

– Это всё, что тебя волнует? – приподняв жену над полом, дракон вскоре доносит её до стены, где и нависает над ней. На ковре и каменном полу остаются снежинки. – То, где я нашёл эту дрянную стекляшку?!

Надежда дрожит и осторожно поднимает руку, чтобы погладить белую чешую у него на лице.

– Любимый...

– До того любимый, что, проводя со мной ночи, ты пьёшь эту гадость?! – рычит он, а потом вдруг пятится от неё. Его супруга видит, как белые когти прорастают из человеческих пальцев.

«Не хочет поранить», – осознаёт императрица и стыдливо

опускает глаза.

– Восемь лет... Ты дурачишь меня восемь лет... – когда он говорит, Наде кажется, что она слышит вой раненого зверя. – Та, кому я доверяю безоговорочно...

– Атар, – подаёт голос Наде, медленно подходя к нему и обхватив наполовину человеческое, а наполовину драконье лицо руками, – я вовсе не... это просто...

Она злится на себя, что не может найти подходящих слов.

– Так надо, понимаешь? – наконец, императрица сдаётся в своих попытках найти себе оправдание. Муж смотрит на неё, как побитый щенок, и этот взгляд заставляет её чувствовать себя виноватой. Ей так не хочется, чтобы он так на неё смотрел. Пару слов, одно магическое усилие – и он мог бы забыть о том, что находил противозачаточный отвар, который она, вероятно, дурында такая, выронила где-нибудь в спальне или гардеробной, и всё было бы как раньше.

Прежде чем она успевает поддаться собственной слабости и призвать магию, дракон отстраняет её руки, перехватывая их за запястья, и впивается в губы таким отчаянным, напористым поцелуем, что она не сразу подхватывает его ритм. Он мнёт и кусает её и в глубине души, в той её части, что не столь эгоистична, в той, что была избрана для него, для того, чтобы быть с ним, Надя понимает, что очень виновата. А ещё она хочет его.

Когда его руки отпускают её запястья и подхватывают под бёдрами, Надя несколько не сопротивляется. Тело вспоми-

нает бесчисленные ночи без сна в их первые годы брака, когда ведьма, опасаясь беременности, попросила у Луизы зелье от зачатия. Со временем, они стали проводить друг с другом всё меньше времени, во многом по вине Нади, которая увлеклась работой, однако если проводили, у неё всегда был отвар наготове. Только вот, как оказалось, императрица и сама истосковалась по силе, напору, жадности супруга, которых избегала, насколько это получалось.

Атареллен сажает её на диван, и Надежда упирается одной рукой в мягкую поверхность, другой потянувшись к пуговицам на его одеждах, но дракон вдруг отстраняется, тяжело дышащий, как и она сама.

– Если после ночи со мной ты вновь приготовишь себе *это*, – император брезгливо морщится, – то я не вижу смысла доставлять тебе удовольствие.

Распалённая, Надя удивлённо смотрит на него. Таким жёстким, категоричным он был только первые месяцы их знакомства, и то даже тогда искал возможности с ней договориться. А уж после их свадьбы... Атар всегда старался сделать ей приятное, редко отказывал, разве что в вопросах политики у них возникали споры, в которых он всё же предпочитал уступать ей.

– Атар, я... я слишком молода, чтобы иметь детей! И ты тоже! Я просто приняла решение за нас обоих! Ребёнка ведь пришлось бы вынашивать мне, а не тебе, а я не хочу. И говорить об этом тоже не хочу! – императрица подсакивает

с дивана, неудовлетворённая и оттого ещё более злая и капризная.

– Ты могла бы поговорить об этом со мной! Какое право ты имела решать за меня?! – его лицо снова покрывается чешуёй, а вытянувшиеся зрачки опасно сверкают.

– Разве тебе так хотелось детей все эти годы? Драконы живут кучу лет, я, как твоя истинная пара, проживу не меньше. Чего ты бесишься?!

Страх, стыд и желание временами заставляют людей говорить ужасные вещи. Особенно, если у них куча трудностей, которые они сами взвалили на свои плечи.

– Ты меня так и не полюбила, да? – с отчаянием спрашивает дракон, и Надя осекается, давась порцией других глупых слов, что готовы были вырваться наружу.

Она любит... просто... просто...

– Значит, даже не отрицаешь?

Из-за её заминки Атареллен делает неправильные выводы, и Надя пятится, приземлившись на диван.

– Я... Я буду плохой матерью.

Признание даётся ей с трудом, и она сглатывает слюну.

– Я это понимаю, а рожать ребёнка, чтобы всё своё детство он провёл в одиночестве, потому что оба родители заняты, чтобы он думал, что вообще не сдался тут никому, чтобы...

Она резко встаёт, обходит диван и утирает слёзы тыльной стороной ладони, повернувшись к мужу спиной.

– Дело не в том, что я не люблю детей или что-то вроде то-

го, – Надя говорит, а взгляд супруга холодит ей спину. Когда надо, Атар умеет молчать, в какой-то степени императрица даже жалеет об этом, потому что в тишине её слова и мысли льются быстрым потоком. – Ты сам знаешь, что люблю. Дочурка Тира и Рессы славная, Кики мне тоже всегда нравилось, но... Это ведь совсем не показатель того, что из меня может получиться мать! Не сейчас, по крайней мере. Я думала, когда-нибудь позже, когда я перестану бояться, когда прочно укреплюсь в позиции императрицы, в этом мире и вообще... Тогда бы я могла справиться со всем и уделять больше времени тебе, возможным детям...

Она замолкает и оборачивается, нерешительно глядя на стоящего ледяной статуей мужа. Атареллен запустил пальцы под воротник-стойку и смотрит холодно и задумчиво.

– Не понимаешь, да?

– А ты и не хотела, чтобы тебя поняли, – отрезает дракон. – Ты не говорила. Ни о чём. Не позволяла мне знать о своих проблемах, хотя тебе достаточно было использовать твою обожаемую магию и открыть сознание.

Надежда поджимает губы, понимая, что сейчас ей и слова вставлять не стоит после того, как он молча слушал её.

– Мы в браке восемь лет, в течение которых я старался давать тебе всё, в чём ты нуждалась. Не хотел, чтобы мы ссорились, как в начале, чтобы из-за того, что я ограничиваю твою свободу, не учитываю твои желания, ты ненавидела меня. Только вот... в то время как я делал всё, ты не делала

ничего. Говорила мне лишь то, что хотела говорить, показывала себя лишь с той стороны, которую выбирала сама.

Надя жмурится, словно ребёнок, отрицающий свою вину и боящийся наказания.

– Потому что тебе, дракону из совсем иного мира, не удалось бы понять всех моих земных заморочек, понимаешь?! – вспыхивает она, начиная противоречить самой себе. – На Земле всё совсем по-другому. Ты увидел меня сильной, ты убедил меня, что я могу быть лучше, чем та, кем я сама себя когда-либо считала! Я просто хотела... просто хотела, – в этот момент императрица почти шепчет, – просто хотела и дальше оставаться для тебя такой. Той, которая достойна любви, уважения, того, чтобы её ценили.

Атар вздыхает. До того устало, что Надю мгновенно охватывает желание подойти и прижаться к нему, уже чувствуя на губах привкус его разочарования ею.

– Плохая была идея притащить на отбор девчонку из другого мира, – бросает дракон, оставив её одну в лаборатории. Однако Надю это совсем не радует, хотя она, казалось бы, вновь получила то, чего хотела.

Совет 3. Хорошая идея – притащить на отбор девчонку из другого мира

POV Сатресса

Я придиричиво оглядываю лицо Наденьки и, найдя на нём следы сомнения, больно щёлкаю её по лбу.

– Ты ещё думаешь?

Надя теребит рукав платья и нервно поглядывает на дверь за спиной.

– Он меня не простит.

Поступок подруга, конечно, сотворила чудовищный, у меня до сих пор чешуя дыбом стоит, но даже после него... Я фыркаю:

– Простит, едва войдёшь.

Она мотает головой:

– Ты не видела его тогда.

«Как будто вы в первый раз поругались!», – мысленно закатив глаза, я устало вздыхаю и разжёвываю, как для Риан:

– Ты – его истинная пара. Он жить без тебя не может, не хочет и не будет. Как дракон, я с уверенностью могу сказать, что он сейчас терзается и не знает, что делать, – отвожу взгляд. – А ещё мне просто Тир рассказал.

Наденька дрожит и обнимает себя за плечи. Раздражение

во мне, наконец, закипает, чересчур долго подавляемое, и, схватив подругу за локоть, я вталкиваю Надю в кабинет Атареллена и закрываю на выданный Тирэлем ключ.

Когда я покидаю приёмную императора, Тир оказывается в коридоре. По шевелящимся желвакам совершенно очевидно, что он, как и я, в ярости. Супруг даже разговаривать с Надей не может.

– Это ведь я её привёл, – роняет Тир, и я беру его за руку, ласково целую в щёку.

– Ты и сам понимаешь, что он бы не отказался от истинной пары.

– Ему было бы спокойнее, если бы он вообще её не знал.

– Тсс!!! – хотя я понимаю его обиду за друга, всё равно шикаю. – Я тоже сержусь на неё. Но она любит его, Тир.

Просто не по-драконьи.

Муж зарывается носом мне в волосы, и я облегчённо выдыхаю, что успокоила его до поры до времени.

Атареллен ломает перо, когда она входит, и едва остаётся сидеть на месте. Наденька топчется на пороге, потерянно оглядывается назад, но, понимая, что не выйдет, пока всё не прояснит, подходит к супругу.

– Прости.

Дракон роняет обломки пера, и ледяное лицо искажается удивлением. Никакой ментальной магии? Попыток убедить в своей правоте? Его супруга просто извиняется?!

– Я поступила жестоко и эгоистично. Прости.

Он всё же поднимается и обходит стол, чтобы встать рядом с женой. Ему не почудилось. Надя неуверенно смотрит на него.

– Ты так долго учился любить меня. Я бы... я бы хотела научиться любить тебя правильно, – она протягивает руки и, притянув к себе его лицо, мягко целует скулы, лоб, подбородок. – Так, чтобы у тебя больше не возникало сомнений.

Атареллен должен злиться на неё дольше. Должен, но... он-то своим инстинктам истинной пары никогда не противился. Потому и шепчет ей в ухо, боясь, что снова убежит:

– Без противозачаточного отвара. Без тайн. Просто открой сознание.

Ментальной магией Надя владеет лучше, чем чувствами. А с открытым любимому сердцем и делами империи заниматься легче.

Возлюбленная эльфийского князя: драконовы разломы

– Моя невеста, леди Роксана лед Жеррарр, – представляет меня Санатас Цилин и, следуя традициям эльфов, я опускаю реверансы и прочие правила вежливости родного мира, ода-рив гостя лишь кивком головы.

Был бы он эльфом, то кивнул бы в ответ, но он не эльф. Он, как и прочие обитатели данного мира, – представитель расы, мне неведомой. Демон.

Мне мало, что о них известно. О прибытии высокого гостя князь Цилин сообщил лишь час назад, потому мне пришлось расспрашивать приставленных ко мне «служанок». На деле же: телохранительниц и тюремщиц, задача которых никому и никоим образом не дать убить избранницу неблагого князя. А ещё они следят, чтобы эта самая избранница не сбежала от их во всех смыслах невыносимого князюшки подальше. Хорошо свою работу выполняют: за месяц моего пребывания в Облачном Лесу отравить меня пытались четырежды, пустить стрелу в спину – дважды, проклясть трижды, а сбежать я пыталась десять с половиной раз. С половиной – это когда попытку моего побега прервали ещё на этапе выхода из покоев. Остальные десять были более успешны: однажды мне даже удалось добежать до городских ворот. В общем-то,

именно в ту попытку стрела в спину достигла своей цели, спасли целительские заклинания эльфов. Но вернёмся к демонам.

Итак, демоны. Раса тёмных созданий, проживающая в межпространстве, на изнанке Облачного Леса. Своеобразный щит, защищающий Облачный Лес от проникновения тварей из тёмных паразитирующих миров. Находятся в дружественных отношениях с эльфами Неблагого Двора, к которым и принадлежит князь Цилин(и я с его подачи), и дроу, тёмными эльфами Подгорного Королевства. С эльфами Благого Двора находятся в состоянии холодной войны. Благие считают демонов созданиями Хаоса, тьмой, предвестниками бед, жестокими, кровожадными чудовищами и всё в таком духе и далее по списку.

В общем, неоднозначные существа.

Демон целует мои пальчики, глядя при этом мне в глаза. Мне всегда говорили, что у меня очень тёмный цвет глаз. У большинства людей в моём мире он светло-карий или зеленовато-карий, мне же досталась тёмная вариация этого цвета. Однако в сравнении с глазами демона мои – светлые и ясные. Потому что его – чернее ночи, чернее пропасти, чернее крыльев воронов. Чёрные зрачок и радужка, сливающиеся воедино, сероватый оттенок белка. Не будь я леди Ледяной империи, я бы как минимум содрогнулась от такого зрелища. Но меня воспитали ледяные драконы, славящиеся своей выдержкой. И взгляд демона я выдержала.

– Очарован, – произносит высокий гость, выпрямляясь. Для поцелуя ему пришлось склониться, и сейчас, когда он стоит прямо, я упираюсь взглядом ему в грудь. – К какой расе принадлежит ваша прекрасная невеста? Не сочтите за оскорбление, но она смешанных кровей? Кожа немногим светлее кожи дроу, а уши... Округлая форма свойственна демонам.

– Вы весьма наблюдательны, – улыбается князь, но от его улыбки веет холодом. Ревнует. Я уже давно заметила, что князь ревнует меня к любому существу мужского пола, и это раздражает. Как будто бы он имеет на это право! Он меня похитил! По-хорошему, я не должна с ним разговаривать. Впрочем, я пыталась. Если его игнорировать, он начинает целовать и выводить на разговор.

Уже привычным движением князь Цилин притягивает меня к себе, размещает руку на моей талии. Кожа у эльфа, в отличие от демонической, прохладная, и я вдруг отчётливо понимаю, почему почти не испугалась демона: дело не только в моем ледяном воспитании, дело в князе. Этого улыбчивого остроухого, живущего уже более тысячи лет, я боюсь гораздо больше.

– Моя невеста принадлежит к расе людей, проживающих в соседних мирах, – поясняет князь, показательно поглаживая рукой мою талию. И демон этот жест, без сомнений, отмечает. И усмехается.

– Чрезвычайно интересно, – не отрывая взгляда от при-

липшей ко мне руки князя, говорит демон. — Князь Цилин, если уж речь зашла о других мирах, то позвольте мне перейти к цели моего визита.

— Позволяю, — кивает вмиг посерьёзневший эльф и берёт меня за руку, чтобы сопроводить в кабинет.

Встреча неофициальная, визит скорее дружеский, потому помимо нас в светлом кабинете эльфа никого не присутствует. Как я поняла, до того, как князю Цилину не повезло провалиться в портал в мой мир, здесь именуемый разломом пространства, эльф был той ещё шишкой при Неблагодворе. И прежде, чем мы перейдём к разговору, который состоялся между нами тремя, я кое-что поясню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.